

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2016
XXV**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1247
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Т о м Х Х V

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1247

СОДЕРЖАНИЕ

- 471-489 Охота домашних кошек на птиц в Себежском Поозерье.
С . А . Ф Е Т И С О В
- 489-491 Декабрьская регистрация речной крачки *Sterna hirundo*
в дельте Тентека (Юго-Восточный Казахстан).
Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В , А . Н . Ф И Л И М О Н О В
- 491-492 Встреча райской мухоловки *Terpsiphone paradisi*
в окрестностях Алматы. А . С . Л Е В И Н
- 492-493 Питание птиц во время массового лёта муравьёв
Formicidae на Южном Алтае. С . В . С Т А Р И К О В
- 493-494 Гнездование туркестанского тювика *Accipiter badius*
senchroides в окрестностях города Бишкек.
А . Т . Д А В Л Е Т Б А К О В , А . Б О Л О Т Б Е К У У Л У
- 494-495 Изменения в орнитофауне северо-запада
Кольского полуострова за истекшее столетие.
И . В . З А Ц А Р И Н Н Ы Й
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1247

CONTENTS

- 471-489 Domestic cats hunt birds in Sebezhe Poozerie.
S. A. FETISOV
- 489-491 The December record of the common tern *Sterna hirundo*
in the Tentek delta (South-Eastern Kazakhstan).
N. N. BEREZOVIKOV, A. N. FILIMONOV
- 491-492 The Indian paradise flycatcher *Terpsiphone paradisi*
in the outskirts of Almaty. A. S. LEVIN
- 492-493 Feeding birds during mass flight of ants Formicidae
in the Southern Altai. S. V. STARIKOV
- 493-494 Nesting of the shikra *Accipiter badius cenchroides*
in the surroundings of Bishkek. A. T. DAVLETBAKOV,
A. BOLOTBEK UULU
- 494-495 Changes in the avifauna of the northwest Kola Peninsula
over the past century. I. V. ZATSARINNY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Охота домашних кошек на птиц в Себежском Поозерье

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22,
г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 12 января 2015

Хотя в течение последних трёх десятилетий лет я при всяком удобном случае наблюдал за охотой домашних кошек, я никогда не ставил себе целью провести специальное научное исследование, позволяющее в деталях описать и оценить степень воздействия кошек на местную орнитофауну. Тем не менее, за эти годы, в основном в 1982-2007, мне удалось проследить не менее 50 случаев нападения кошек на птиц 29 видов, и я даже свёл их воедино в заметке о гибели птиц от кошек в национальном парке «Себежский» (Фетисов 2008). После этого мой интерес к данной теме возрос, а в начатые исследования активно включилась моя жена Г.А.Фетисова, пользующаяся особым доверием у собственных кошек и ежедневно совершающая с ними длительные прогулки, в том числе по лесу на берегу озера, так что с 2008 года наблюдения за охотой кошек возле деревни Илово близ Себежа проводились нами практически без перерыва. В результате за 2008-2014 годы материал удалось дополнить более чем 100 новыми фактами, а число зарегистрированных видов птиц, подвергшихся нападению кошек, возросло с 29 до 49 видов.

Учитывая это, я решил обобщить все сведения об охоте кошек на птиц в Себежском Поозерье повторно, чтобы проанализировать некоторые стороны их охоты более детально, а также проиллюстрировать новую заметку фотографиями. Кроме того, я надеюсь, что ряд новых фактов может заинтересовать зоологов, и эта моя вторая статья, как и первая, лишней раз напомнит, что с присутствием домашних кошек следует всерьёз считаться, по крайней мере на особо охраняемых природных территориях.

О кошках-орнитофагах

Каждый знает, что многие домашние кошки – в первую очередь живущие в сельской местности – очень хорошие охотники. В частности, на юго-западе Псковской области, в Себежском Поозерье не редки случаи, когда из-за своей тяги к охоте некоторые из кошек даже покидают на лето свои постоянные жилища и хозяев, где они ежедневно получают корм (рис. 1а), уходят за пределы деревень на два-три месяца

и возвращаются домой только осенью (сильно одичавшие, но отнюдь не худые). Более того, до деградации отечественного животноводства в период перестройки некоторые из таких бродяг и вовсе регулярно пополняли число «бесхозных» кошек, зимовавших в общественных хозяйственных постройках или в помещениях для содержания крупного рогатого скота, питаясь в основном за счёт охоты.

Рис. 1. Различные виды корма домашних кошек в Себежском Поозерье.
 а – домашняя еда; б – рептилии (самец прыткой ящерицы); в – мышевидные грызуны (полёвка);
 г – воробьиные птицы (молодой самец зяблика). Деревня Илово-2, 2007-2013 годы. Фото автора.

Большинство кошек, правда, надолго не покидают своих постоянных жилищ в населённых пунктах. Тем не менее, они также имеют возможность ежедневно охотиться в природных условиях, потому что в любом из населённых пунктов, включая город Себеж (кроме самого его центра), застройка такова, что отдельные дома и приусадебные участки часто граничат с рощами, перелесками, полями, лугами или заросшими берегами рек и озёр. Поэтому кошки охотятся здесь не только внутри жилых и хозяйственных построек человека и не только на мышевидных грызунов (рис. 1б-г). Разнообразие их трофеев бывает здесь на удивление большим. Например, 6 августа 2001 в деревне Осыно Себежского района одна из кошек И.Д.Иванова поймала и принесла во двор дома лесную соню *Dryomys nitedula*. Это была первая находка лесной сони в Псковской области (Фетисов, Сморкачёва 2002)! А в деревне Илово-2 на берегу озера Ороно две наших кошки за лето и осень

2007 года принесли домой более десятка обыкновенных кутор *Neomys fodiens*, ведущих полуводный образ жизни и довольно редких в Псковской области. Можно кстати вспомнить ещё один случай, когда кошка «сделала фаунистическое открытие», тем более что эти сведения ещё не опубликованы. В 1999 году студентка кафедры зоологии позвоночных Санкт-Петербургского университета Татьяна Павловна Петрова проводила наблюдения в северном Приладожье, в окрестностях турбазы ВНИИСК у посёлка Ихала, расположенного в 10 км к востоку от города Лахденпохья. Соседская кошка, приносящая разных животных, в основном полёвок и землероек, в августе принесла четырёх лесных леммингов *Myopus schisticolor* ! В зеленомошном еловом лесу (61° 30'52" с.ш., 30°01'05" в.д.) Т.П.Петрова обнаружила характерные пятнадцатидорожки «выстриженного» леммингами мха. Лесные лемминги жили здесь и в 2000 году, но в 2005 году, в результате разрушения лесного биотопа, уже не были найдены.

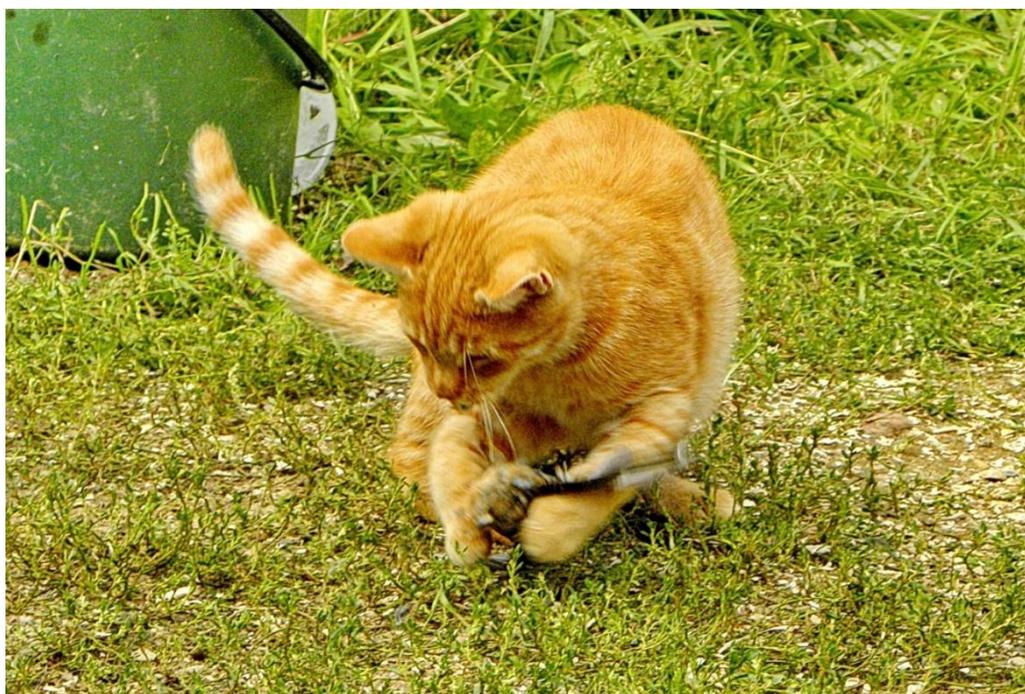

Рис. 2. Завершение прыжка и схватывания кошкой юрка *Fringilla montifringilla*, кормившегося на земле. Илово-2, октябрь 2010 года. Фото автора.

Птицы также занимают в добыче кошек существенное место, хотя в целом кошки-орнитофаги встречаются, несомненно, много реже, чем кошки-миофаги или ещё менее специализированные в охоте и всеядные особи, готовые добывать любую замеченную ими доступную добычу, в том числе крупных насекомых, мелкую рыбу и т.д. Возможно, это связано с тем, что охота на птиц гораздо сложнее других видов охот, и освоить её приёмы, включая последний завершающий бросок (рис. 2), требующий быстроты и ловкости при схватывании и удержании птицы не на земле, а в воздухе, удаётся не каждой кошке. С другой стороны,

многие кошки-орнитофаги, особенно если голодны или вокруг мало птиц, не отказываются разнообразить своё меню и мышевидными грызунами или другими животными.

В Себежском Поозерье кошки имеют очень хорошие возможности для повседневной и повсеместной охоты на самых разных птиц, обитающих как в антропогенном ландшафте (в населённых пунктах, на приусадебных участках и полях), так и в смежных с ним ландшафтах: на опушках леса, на пойменных и суходольных лугах, на побережьях водоёмов. При этом кошки чаще всего добывают тех птиц, которых могут подкараулить, иногда подолгу неподвижно сидя в засаде на земле, а также над землёй, например в ветвях деревьев (рис. 3а-в), выжидая необходимого момента для верного нападения.

Рис. 3. Разные приёмы охоты кошек на птиц.

а-в – охота путём затаивания и выжидания подходящего момента для нападения; г – охота с подхода путём скрадывания; д – поиск слётков птиц, не способных взлететь с земли (воронок *Delichon urbica*); е – обследование доступности птенцов в гнезде (в скворечнике).

Во втором случае – при охоте с подхода скрадом (рис. 3г), путём подползания и т.п. – кошки очень часто используют облегчающие им охоту условия: например, ищут птенцов, слётков, ослабевших или раненых птиц (рис. 3д); пытаются проникнуть в гнездо, находящееся в дупле или искусственном убежище (рис. 3е); схватить птицу, попавшую в ловушку (жилое помещение, вольер и т. п.). Наряду с этим кошки, в первую очередь менее опытные в охоте на птиц, пытаются с ходу реализовать любые появляющиеся возможности поймать обнаруженных птиц, даже если шансы поимки невелики. Для этого они обычно делают немедленный «пробный» бросок к добыче (например, к стайке кормящихся птиц), к которой прежде следовало бы незаметно подобраться на расстояние прыжка. В результате кошки вместо добычи часто натыкаются в прыжке на переплетения ветвей кустарника, густые стебли тростника, металлическую сетку забора и другие преграды, мешающие вовремя схватить улетающую из-под носа добычу.

В случае же успеха некоторые кошки способны осилить довольно крупных птиц – величиной с чирка или даже домашнюю курицу. Две из пяти живших у меня кошек несколько раз приносили во двор задушенных ими серых крыс *Rattus norvegicus*, способных оказать серьёзное сопротивление. 20 марта 2008 кошка из деревни Мироново (под Себежем) добыла белку *Sciurus vulgaris* и принесла её к сеновалу того дома, где жила (Н.Е.Елисеева, устн. сообщ.). В другой раз соседний кот из той же деревни задушил и бросил во дворе небольшого чёрного хоря *Mustela putorius*. Однако чаще всего добычей кошек служат мелкие воробьиные птицы.

Рис. 4. Слева – игра кошек (дочь нападает на мать).
Справа – добыча желанна, но «не по зубам». Фото автора.

Довольно часто, прежде чем съесть свою добычу, кошки подолгу играют с ней, подбрасывая её в воздух и схватывая на лету или отбрасывая в сторону и тут же прыгая на неё сверху, тренируясь, таким образом, в отработке самых ответственных моментов охоты – схватывания птиц на лету и удержания ещё живой добычи. Более того, иногда

кошки не убивают сразу добытых ими птиц, а некоторое время играют, то отпуская их на короткое расстояние, то схватывая снова. Оглушённых или раненых птиц кошки приносят для тренировки и своим котят (рис. 5). Интересно, что так поступают не только кошки, имеющие собственных котят, но и кошки, проживающие с ними одной «семьёй».

Рис. 5. Тренировка охотничьих навыков у кошек путём игры с добытыми птицами.

Илово-2, 2010-2014 годы. Фото автора.

а-б – игра кошек с мёртвыми птицами (с зеленушкой *Chloris chloris* и с зябликом *Fringilla coelebs*);
в-г – игра кошек с живыми птицами (с юрком и с полевым воробьём *Passer montanus*);
д – перенос добычи для котят; е – первое знакомство и игра котят с добытой птицей.

Птицы – жертвы кошек в Себежском Поозерье

Полный список охотничьих объектов кошек в Себежском Поозерье ещё требует специального изучения. При всей кажущейся лёгкости, пополнять такой список – довольно непростое и трудоёмкое дело, поскольку все кошки, особенно одичавшие, во время охоты ведут себя очень скрытно, а попытка постоянного наблюдения за ними может по-

мешать результатам охоты. Поймав добычу, кошка также часто прячется с ней и съедает в укромном месте, если только у неё нет котят, которых она кормит. Но даже для организации постоянного контроля добычи, получаемой котятами, необходимо иметь довольно много свободного времени, иначе в итоге такие наблюдения всё равно не дают ответов на многие поставленные вопросы.

В Себежском Поозерье удалось зарегистрировать 49 видов птиц, подвергнувшихся нападению домашних кошек, что составляет почти четверть видового состава птиц этого региона.

1. Кряква *Anas platyrhynchos*. К настоящему времени отмечено уже три случая нападения кошек на утят кряквы. Один из них произошёл в первых числах июня 1997 в деревне Селявы на берегу Себежского озера. Тогда кошка добыла пухового птенца, которого она схватила, вероятно, прямо на деревенской улице (где она с ним была замечена) во время следования выводка от своего гнезда к воде через деревню. В другой раз, по данным С.Н.Голубева, в июне 1989 один кот регулярно караулил утят на берегу озера Сенцовское в Себеже, сидя на мостках в 4-5 м от берега. В конце концов, он на глазах нескольких рыбаков прыгнул на одного подплывшего к мосткам уже довольно крупного оперившегося птенца, схватил его, вытащил на берег и убежал с ним в кусты, увернувшись от всех рыбаков, пытавшихся освободить птенца. Подобным образом, по словам Н.Е.Елисейевой, поступила 11 августа 2011 на берегу озера Ороно одна кошка из деревни Мироново, поймавшего птенца, достигшего величины половины взрослой кряквы, и притащила его котятам, но во дворе кот отобрал у неё птенца и съел чужую добычу.

2. Чирок-свистунок *Anas crecca*. Известен случай, произошедший в апреле 1992 в деревне Полейковичи на берегу реки Нища, когда домашний кот А.И.Куренкова подкараулил в траве у самой воды самца чирка, поймал его и притащил к бане, где приступил к трапезе (Фетисов и др. 2002).

3. Погоньш *Porzana porzana*. Взрослый погоньш был пойман нашей кошкой 8 августа 2007 на сыром берегу (или на мелководье в густых тростниковых зарослях) озера Ороно на окраине деревни Илово. Кошка принесла погоньша своим котятам. При этом нас поразил скрытый образ жизни погоньша: мы даже не догадывались о его обитании около этого озера, хотя вели регулярные наблюдения.

4. Коростель *Crex crex*. Молодого коростеля (с кисточками на первостепенных маховых, длина которых не превышала 2 см) 11 августа 2002 поймала кошка на сенокосном лугу рядом с домом И.Д.Иванова в деревне Осыно и принесла котятам (Фетисов 1997).

5. Лысуха *Fulica atra*. 21 сентября 2011 кошка из деревни Илово-2 поймала на берегу озера Ороно молодую лысуху, притащила её домой

и съела во дворе дома вместе с другими кошками.

6. Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Первого перевозчика одна из кошек из деревни Илово-2 поймала на берегу озера Ороно (возможно, на мостках) 11 августа 2009. Спустя 5 дней, 16 августа, другой кот чуть не поймал второго перевозчика примерно в 50 м от озера. Увидев его, он на моих глазах метнулся к нему по тропе, но не успел: буквально в 30-40 см перед ним птица набрала достаточную высоту.

7. Бекас *Gallinago gallinago*. Утром 21 июля 2006 одного мёртвого бекаса кошка притащила в деревню Илово-2 и бросила на дорожке недалеко от нашего дома, примерно в 80-100 м от озера Ороно.

8. Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. 1 октября 2014 кошка поймала, возможно, отдохавшего вальдшнепа в окрестностях Илово-2 на лесном берегу Ороно, в сыром месте, рядом с тростником, подкравшись к нему с подхода. Во время пролётов в этом месте вальдшнепов регулярно вспугивал мой спаниель.

9. Сизый голубь *Columba livia*. Один, скорее всего, молодой и поэтому «нерасторопный», голубь был пойман кошкой из засады прямо на моих глазах в начале июля 2003 возле здания бывшего магазина в деревне Нища. При этом кошка сразу утащила его в кусты, на чём это случайное наблюдение, продолжавшееся 4-5 с, и закончилось. Другие случаи нападения кошек на голубей (правда, неудачного) неоднократно приходилось наблюдать на территории базара в Себеже и на центральных «площадях» в деревнях Глембочино, Осыно и Чернея. Каждый раз, однако, у кошек не было подходящего укрытия для засады, и они безуспешно пытались подобраться к добыче по открытому пространству, «наскоком». По непроверенным данным, ещё одна кошка ловила птенцов и слётков сизого голубя летом 1999 года на чердаке двухэтажного многоквартирного дома в деревне Осыно.

10. Чёрный стриж *Arus arus*. Один слёток стрижа, почему-то севший на землю и не смогший взлететь с ровной поверхности, был почти сразу же схвачен кошкой в июле 2004 в одном из дворов в Себеже.

11. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Одного дятла кошки из деревни Илово-2 съели 4-7 мая 2011 в сосняке на берегу озера Ороно (его перья были найдены после небольшого перерыва в экскурсиях в этом районе). Второй их добычей оказался слёток, которого они поймали неподалёку от того же места в конце июня 2013 года. Ещё один подобный случай произошёл также на берегу озера Ороно, но возле деревни Мироново, где 1 декабря 2012 кошки принесли дятла домой и съели во дворе Н.Е.Елисейевой.

12. Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Оперившиеся, но ещё не способные летать птенцы ласточки были съедены двумя кошками летом 1986 года в одном из сараев в деревне Осыно после того, как птенцы упали на землю вместе с отвалившимся от стены гнездом. Похожий

случай произошёл 9 июля 2010 в деревне Мироново, где на фронте под коньком дома Н.Е.Елисейевой серые вороны *Corvus cornix* сбили гнездо ласточек, а выпавших птенцов съели кошки. Кроме того, одна взрослая ласточка была схвачена кошкой 12 мая 1989 на обочине улицы в деревне Осыно возле небольшой лужицы, где она собирала грязь для постройки гнезда. Ещё один взрослый самец погиб от кошки осенью 2009 года в деревне Илово-2, а молодой самец – в той же деревне 2 сентября 2010. В последнем случае накануне прошли проливные дожди и было холодно, поэтому не исключено, что ласточка могла ослабеть от голода.

13. Воронка *Delichon urbica*. В 2012 году от кошек на моих глазах погибли сразу два воронка. 5 июня в Себеже кошка, спокойно шедшая по тропе вдоль забора на берегу озера, вышла из-за угла и буквально столкнулась с тремя ласточками, собиравшими что-то на улице у самого забора. Она мгновенно среагировала на добычу, тут же бросилась на стайку и успела схватить, уже в воздухе, одну из ласточек. В другой раз, 25 июля, во дворе дома В.А.Дюбова в деревне Осыно кошка точно так же шла по «своим делам» и увидела слётка, сидевшего возле дома, под гнездовой колонией воронков, который не мог взлететь с земли. В результате ей не пришлось даже прикладывать особых усилий, чтобы схватить птенца и утащить его в укромное место для поедания.

14. Полевой жаворонк *Alauda arvensis*. Перья съеденных жаворонков, пойманных кошками для котят, дважды (в 2002 и 2005 годах) находили во дворе дома Загорских на окраине деревни Осыно рядом с суходольными сенокосными лугами. По словам хозяйки, в то время одна из её четырёх кошек была «...совсем пропащая, и пользы от неё никакой», потому что в течение тёплого времени года она охотилась не столько на мышей, сколько на птиц. Не проходило и двух дней, чтобы она не ловила возле дома какую-нибудь мелкую птичку*. Порой приходилось принимать меры, чтобы помешать ей ловить домашних цыплят и утят; наконец, после того как несколько цыплят всё же было ею съедено, хозяйка избавилась от этой кошки навсегда.

15. Лесной конёк *Anthus trivialis*. Одного молодого лесного конька кошка из деревни Илово-2 поймала 18 августа 2012 на опушке сосняка на берегу озера Орно и съела прямо на месте добычи.

16. Белая трясогузка *Motacilla alba*. Один слётки белых трясогузок, загнездившихся в поленнице дров во дворе И.Д.Иванова в Осыно, был съеден, по словам хозяина, одной из его кошек в июне 1991 года (вероятно, в день вылета его из гнезда), несмотря на то, что родители активно защищали птенца и пытались «отвести» кошку от того места, где

---

* По описаниям Ф.А.Загорской, добычей этой кошки служили, вероятно, полевые жаворонки, луговые чеканы, полевые воробьи и зяблики, а также какие-то славки, пеночки и дрозды.

он прятался в траве. В другом случае взрослая трясогузка была поймана одичавшей кошкой в конце апреля 1985 года внутри помещения для крупного рогатого скота возле деревни Осыно.

17. Жулан *Lanius collurio*. 16 сентября 2011 на окраине Илово-2 наша кошка поймала молодого жулана и принесла своим котяткам.

18. Скворец *Sturnus vulgaris*. Существует мнение, что скворец – изблюбленный объект охоты домашних кошек. На самом деле такое мнение, скорее всего, ошибочно или по крайней мере спорно, потому что, по сравнению с охотой на многих других видов птиц, кошки не получают каких-то заметных преимуществ при добывании именно скворцов. Однако из-за того, что эта охота происходит зачастую рядом с жильём человека, а взрослые скворцы, завидев кошек возле скворечников, всегда устраивают отчаянный переполох, на который слетаются и другие птицы, любое такое событие сразу становится «достоянием гласности», даже в том случае, если охота кошки заканчивается неудачей. Тем не менее, кошки ухитряются время от времени вытаскивать подросших скворчат из их убежищ в дуплах или скворечниках, особенно если они недостаточно глубоки. Птенцов не спасает при этом ни защита стволов, ни высота крон деревьев, ни даже расположение скворечников на специальных шестах. В мае 2007 года в деревне Илово совсем лёгкой добычей кошек стал выводок из 5 оперившихся скворчат в одном скворечнике, подгнившем и упавшем с дерева на землю. Кроме того, довольно активно кошки охотятся на скворчат в дни их массового вылета из гнёзд, когда затаившиеся слётки часто кричат, выпрашивая корм у родителей, и тем самым привлекают кошек и указывают им на своё местопребывание. Например, в Илово-2 одна наша кошка добыла слётка скворца 17 мая 2006, другая – 15 мая 2007, а кошка Э.В.Девятайкина принесла домой живого слётка 24 мая 2005. Такая ситуация продолжается в Себежском Поозерье, вероятно, ещё и в первой-второй декадах июня, пока молодые скворцы держатся выводками и не имеют достаточной осторожности. Так, в конце мая – начале июня 2008 года в деревне Мироново кошки Н.Е.Елисейевой поймали 3 молодых скворцов, недавно покинувших гнёзда, и съели во дворе дома, а 3-19 июня 2008 и 2010 кошки добыли таким образом 4 молодых скворцов в деревне Илово-2. Помимо того, охота кошек на скворцов бывает весьма успешной, во-первых, на окраинах населённых пунктов в конце июля – начале августа, когда огромные стаи этих птиц собираются на богатых кормами выгонах и лугах или на ягодных кустах (в первую очередь, на ирге) на приусадебных участках; во-вторых, возле помоек и мусорных куч в населённых пунктах ранней весной, когда в периоды затянувшегося ненастья прилетевшие скворцы вынуждены кормиться на весьма ограниченной территории, удобной к тому же для подкарауливания кошками своей добычи. Так были пойманы 3 молодых скворца возле

деревни Илово-2 в июле – начале августа 2008, 2010 и 2011 годов и два взрослых – 23 апреля 2007 и 20 апреля 2008.

19. Сорока *Pica pica*. По данным доярки М.И.Евдокимовой, молодая сорока была поймана одной из кошек, постоянно живших на скотнике возле деревни Осыно, в июне 1983 года после того, как она случайно залетела внутрь служебного помещения. Другая сорока была схвачена кошкой 2 февраля 1997 на подворье И.И.Кривцова в деревне Чернея, где она замешкалась возле вольера с курами.

20. Галка *Corvus monedula*. Молодая галка попала кошке в конце октября 2000 года в центре Себежа. Это произошло в заваленном дровами углу одного из дворов, рядом с небольшой помойкой, вокруг которой кормилось сразу несколько галок и серых ворон.

21. Серая ворона *Corvus cornix*. Одна молодая ворона была поймана нашей кошкой 13 июля 2012 в деревне Илово-2. После этого эта кошка больше недели выборочно подвергалась одновременному нападению сразу нескольких серых ворон.

22. Свиристель *Bombusilla garrulus*. Свиристели были зарегистрированы в добыче наших кошек дважды: 12 октября 2008 и 1 мая 2013. В некоторые зимы в деревне Илово-2 на рябинах регулярно кормились стаи свиристелей до 80 особей. Обычно они мало боялись человека, но очень чутко реагировали на появление поблизости от них кошек.

23. Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Одна из наших кошек поймала на заросшем кустами и тростником берегу озера Ороно на окраине деревни Илово 3 камышевок: одну взрослую (16 августа 2006) и двух молодых (10 и 21 августа 2007). Через год после этого её подросшая дочь также добыла 3 барсучков: 4 августа 2008, 6 сентября 2008 и 17 августа 2009.

24. Садовая славка *Sylvia borin*. 4 сентября 2010 в деревне Илово-2 кошка принесла котяткам садовую славку.

25. Серая славка *Sylvia communis*. Одну взрослую славку, возможно, насиживавшую кладку, принесла котяткам кошка А.И.Куренкова 28 мая 1986 в деревне Полейковичи. В деревне Илово-2 к этому случаю добавилось ещё три. Одну молодую славку кошка съела в огороде возле нашего дома 4 июля 2009; двух других, возраст которых не определён, в первой декаде августа 2008 и 14 августа 2009.

26. Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Тушка веснички, пойманной кошкой для котят, была найдена в конце мая 1994 во дворе дома Загорских, на окраине деревни Осыно. Не исключено, что весничка была схвачена кошкой, когда насиживала кладку. Помимо того, 4 веснички были съедены кошками в деревне Илово-2: молодая 25 августа 2009, а 3 особи неопределённого возраста – 18 сентября 2008, 3 сентября 2009 и в третьей декаде сентября 2010 года. При этом меня поразил один случай охоты 18 сентября 2008, когда одна из кошек по-

стоянно была у меня на глазах вместе со своими котятами, потом исчезла буквально на 10 мин, вероятно на соседний приусадебный участок, и вернулась уже с пойманной весничкой.

27. Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. 4 сентября 2009 во время начавшегося осеннего пролёта птиц одна теньковка была поймана кошкой в деревне Илово-2.

28. Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Слёток серой мухоловки, гнездившейся под крышей сарая в деревне Полейковичи, был съеден кошкой в июне 1985 года во дворе дома, неподалёку от гнезда.

29. Луговой чекан *Saxicola rubetra*. Добытый кошкой слёток чекана был брошен ею 2 июля 1998 на сенокосном лугу возле деревни Осыно после того, как эту кошку неожиданно испугнула собака.

30. Каменка *Oenanthe oenanthe*. Одну молодую каменку возле Илово-2 кошки съели на поле 25-31 июля 2011, другую взрослую птицу кошка на моих глазах поймала 7 июня 2013 среди груды строительного материала во дворе ветеринарной лечебницы в Себеже.

31. Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Как известно, этот вид сравнительно недавно появился в Псковской области и в большинстве населённых пунктов до сих пор крайне редок или отсутствует. Тем не менее, в 2009-2014 годах в Себежском Поозерье (в основном в деревне Илово-2) удалось зарегистрировать 7 горихвосток, добытых кошками. Лишь один взрослый самец из них был сбит машиной 14 июня 2012 в центре Себежа, после чего его съела – прямо под машиной – кошка. Среди других особей оказались 2 молодых горихвостки (16 июня 2009 и 8 сентября 2011) и 4 взрослых самца (27 апреля 2013 и 24 апреля, 27 апреля и 14 июля 2014).

32. Зарянка *Erithacus rubecula*. Среди 5 зарянок, пойманных кошками из деревни Илово-2, две молодых и одна взрослая птицы были съедены, соответственно, 4 и 8 октября 2010 и 23 августа 2011. Ещё две зарянки, возраст которых неизвестен, погибли 27 сентября 2011 и 30 апреля 2013.

33. Соловей *Luscinia luscinia*. Взрослый соловей был пойман одной из наших кошек 3 июня 2007, возможно, на гнездовом участке в небольшой рощице, расположенной между крайним домом в деревне Илово-2 и озером Ороно. Вероятно в той же рощице кошкам удалось добыть также двух молодых соловьёв: одного – 2 июля 2010, другого – 25 июля 2011. Ещё двух соловьёв кошки принесли своим котятам в деревне Илово-2 в первой декаде сентября 2008 и 31 июля 2011.

34. Рябинник *Turdus pilaris*. На берегу озера Ороно в окрестностях деревень Илово-2 и Мироново в 2007-2012 годах зарегистрировано 7 рябинников, съеденных кошками. Два молодых дрозда были пойманы 11 июля 2007 и 11 сентября 2012, а два взрослых – 1 апреля 2010 и 4-7 мая 2011. Другие три особи неизвестного возраста попались осенью (28

сентября 2010) и зимой (18 декабря 2009 и 15 января 2010). В зимний период рябинники часто появлялись возле помойки, где их регулярно караулили кошки; к тому же, дрозды, вероятно, слабели от голода и теряли обычную осторожность.

35. Чёрный дрозд *Turdus merula*. Два взрослых самца чёрного дрозда пойманы кошками. Один – в конце сентября 2001 на окраине деревни Осыно, где кормился упавшими плодами боярышника; другой – 26 марта 2012 в деревне Илово-2. Кроме того, один молодой самец был съеден 3 октября 2014 на берегу озера Ороно близ Илово-2. На территории Псковской области известен ещё один случай гибели чёрного дрозда от кошки: 30 сентября 1978 самка, помеченная 9 октября 1977 кольцом 4164829 в Швеции, была съедена домашней кошкой в деревне Заборовье в Гдовском районе.

36. Певчий дрозд *Turdus philomelos*. 28 апреля 2012 одного певчего дрозда принесла в деревне Мироново кошка Н.Е.Елисейевой и бросила на сеновале.

37. Лазоревка *Parus caeruleus*. 23 марта 2013 одна из наших кошек во время прогулки со мной по льду на озере Ороно в окрестностях деревни Илово-2 подкралась примерно на 1 м к лазоревке, кормящейся в тростниковых зарослях, прыгнула на неё, сбила вниз, а уже потом поймала на льду, то и дело натываясь на стебли тростника.

38. Большая синица *Parus major*. В окрестностях деревень Илово-2 и Мироново удалось зарегистрировать 5 случаев добычи кошками больших синиц. Одна взрослая синица погибла летом (24 июня 2007), по одной синице – осенью (11 ноября 2011) и зимой (5 января 2014) и две – весной (19 марта 2012 и 5 апреля 2008).

39. Пищуха *Certhia familiaris*. 14 марта 2013 одна пищуха поймана в пойме озера Ороно возле деревни Илово-2. Кошка подкралась к ней в тот момент, когда она обследовала землю на оттаявшем приствольном кругу у чёрной ольхи.

40. Домовый воробей *Passer domesticus*. Одна кошка со взрослым самцом домового воробья в зубах была отмечена в конце ноября 1996 в Себеже. По моим детским воспоминаниям, другой воробей, случайно залетевший зимой в дом и ударившийся там о стекло, был тут же схвачен кошкой в посёлке Идрица. 21-29 ноября 2014 я 7 раз наблюдал возле больницы в Себеже, как одна из местных кошек пыталась поймать воробьёв возле прикормки, где постоянно держалась стайка численностью не менее 30 особей, но каждый раз безуспешно. Основной причиной её неудач была торопливость и отсутствие выдержки.

41. Полевой воробей *Passer montanus*. Полевые воробьи были наиболее частой добычей наших кошек, охотившихся в 2007 году на окраине деревни Илово, где постоянно держалась стая воробьёв из не менее 30 особей. Одна кошка принесла домой 4, другая – 2 воробьёв. 5 из

них были молодыми; все они добыты в июле-августе. Кроме того, один полевой воробей пойман в той же деревне 1 июня 2008, другой – 24 августа 2009.

42. Зяблик *Fringilla coelebs*. Этот вид (вероятно, как наиболее многочисленный) встречается в добыче кошек чаще всего. За 7 лет (2007-2014) в Себежском Поозерье, в основном в окрестностях деревни Илово-2, удалось собрать остатки 17 зябликов. Три из них (1 самка и 2 самца) были взрослыми, погибшими, соответственно, 26 июля 2007, 26-27 мая 2008 и 20 апреля 2012; два – молодыми самцами (1 и 19 сентября 2012), одна – молодой самкой (9 сентября 2010), пять – молодыми особями неизвестного пола (11 и 25-30 сентября 2010, 11 августа 2011, 30 июля 2014 и 9 августа 2014). Ещё у шести особей не удалось определить ни пол, ни возраст; они погибли, кроме одного, в период осеннего пролёта в сентябре 2008 и 2012 годов, а один весной, 30 апреля 2012.

43. Юрок *Fringilla montifringilla*. 28 сентября 2010 один юрок был пойман кошкой возле деревни Илово-2.

44. Зеленушка *Chloris chloris*. Молодая зеленушка была схвачена нашей кошкой 2 июля 2007 на приусадебном участке в деревне Илово. Этому случаю у кошки предшествовало несколько неудач, но она несколько дней продолжала терпеливо охотиться возле небольших кустиков ирги, на которых регулярно кормилась стайка зеленушек, и, наконец, поймала одну из них.

45. Чиж *Spinus spinus*. Один из чижей, кормившихся вместе с чечётками возле деревни Осыно на краю пашни, заросшей сорняками, был пойман кошкой 6 февраля 1995. Скорее всего, это была не единственная добыча той кошки в те дни, потому что на полях тогда постоянно кормились стаи воробьиных птиц до 50-100 и более особей. По крайней мере, возле другой деревни, Илово-2, в 2008-2013 годах удалось наблюдать 7 чижей, добытых кошками на приусадебных участках и в пойме озера Ороно, где они часто кормились выпавшими на землю (снег, лёд) семенами туи и чёрной ольхи, а также на оттаявших приствольных кругах деревьев. Среди них было два взрослых самца (4 апреля 2012 и 21 февраля 2013), две взрослых самки (8 и 9 марта 2013), одна молодая самка (18 марта 2013), одна молодая птица (14 июля 2012) и один чиж неизвестного пола и возраста (5 февраля 2008).

46. Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. В течение 2 недель в декабре 2007 года одна из наших кошек поймала на огороде в деревне Илово 3 чечёток, причём в одном и том же месте: там заросли полыни и других сорняков вплотную подходили к остову теплицы и нагромождению досок, служивших хорошим укрытием для охотящейся кошки. Двух чечёток кошка съела в 10-15 м от того места, где их поймала, а одну птицу принесла домой и бросила на веранде. Ещё одну чечётку

другая кошка поймала в той же деревне на пустыре, заросшем сорняками, в сильный мороз 18 января 2014.

47. Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. 17 апреля 2011 одна из кошек в Илово-2 поймала самца, а 30 декабря 2014 другая кошка –самку.

48. Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Одна из овсянок, кормившихся вместе с полевыми воробьями во дворе И.И.Кривцова в деревне Чернея, была поймана кошкой 30 января 1997 возле вольера для кур. Кроме того, со слов Ф.А.Загорской, овсянки часто подвергались нападению кошек в апреле 2011 года, когда кормились на навозных кучах возле хлева в деревне Осыно.

49. Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*. Взрослый самец попался нашей кошке 29 марта 2007 на заросшем кустами и тростником берегу озера Ороно на окраине деревни Илово-2. Это произошло на четвёртый день после того как на берегу была отмечена первая песня прилетевших тростниковых овсянок.

Таким образом, в Себежском Поозерье в добыче кошек удалось зарегистрировать 49 видов птиц. Среди них 11 видов неворобьиных и 38 видов воробьиных. Надо думать, что в действительности число видов птиц, подвергающихся нападению кошек, больше. Так, например, по остаткам добычи кошек не удалось точно установить видовую принадлежность одной славки (2 августа 2012, Илово-2), двух пеночек (24 июля и 14 августа 2012, Илово-2), двух гаичек (июнь 2007 и 13 марта 2008, Мироново). Помимо того, по аналогии с распространением, численностью, экологией и поведением уже пойманных кошками птиц, можно предполагать, что в Себежском Поозерье их жертвами могут быть также камышница *Gallinula chloropus*, чибис *Vanellus vanellus*, озёрная чайка *Larus ridibundus*, вяхирь *Columba palumbus*, угод *Urupa erops*, вертишейка *Jynx torquilla*, малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*, береговушка *Riparia riparia*, луговой конёк *Anthus pratensis*, жёлтая трясогузка *Motacilla flava*, сойка *Garrulus glandarius*, грач *Corvus frugilegus*, крапивник *Troglodytes troglodytes*, садовая *Acrocephalus dumetorum* и болотная *A. palustris* камышевки, зелёная пересмешка *Hippolais icterina*, черноголовка *Sylvia atricapilla*, славка-мельничек *S. curruca*, трещотка *Phylloscopus sibilatrix*, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*, белобровик *Turdus iliacus*, поползень *Sitta europaea*, щегол *Carduelis carduelis*, коноплянка *Acanthis cannabina*, пепельная чечётка *Acanthis hornemanni*, чечевица *Carpodacus erythrinus*, дубонос *Coccothraustes coccothraustes* и ряд других видов.

Чаще всего в Себежском Поозерье кошки нападают, видимо, на скворцов (20 жертв, 14% общей добычи кошек), зябликов (17, 11%) и деревенских ласточек (11, 7%), либо просто их охота на эти виды бывает наиболее успешной. Помимо того, частой жертвой кошек становятся

полевые воробьи и чижи (по 8 случаев, по 5% общей добычи), камышевки-барсучки, горихвостки-чернушки и рябинники (по 7; по 5%), веснички (6 случаев, 4%), зарянки, соловьи и большие синицы (по 5 случаев; по 3% добычи). Из неворобьиных птиц кошки чаще добывали птенцов краекв и больших пёстрых дятлов (по 3 случая, по 2% общей добычи), а также, возможно, сизых голубей.

В течение года, по месяцам, число 152 погибших птиц распределилось следующим образом: в январе – 4, феврале – 4, марте – 9, апреле – 17, мае – 12, июне – 21, июле – 23, августе – 22, сентябре – 28, октябре – 6, ноябре – 2, декабре – 4. Таким образом, зимой доля погибших от кошек птиц составляла 8%, весной 25%, летом 43%, осенью 24%. Несмотря на то, что зимой многие птицы (сизые голуби, синицы, воробьи) слабеют от голода, теряют обычную осторожность и нередко гибнут от кошек (Брауде 1991), общая доля зимней добычи минимальна, видимо потому, что общая численность птиц зимой невелика, и они редко кормятся на земле, занесённой снегом. Зато летом эта доля возрастает до 43% в основном за счёт птенцов, слётков и молодых птиц. Так, среди 111 птиц, ставших добычей кошек, у которых удалось определить возраст, 79 птиц (71%) составили особи на первом году жизни.

Возможные масштабы гибели птиц от домашних кошек

Какую же роль играют домашние кошки в смертности птиц в Себежском Поозерье, в частности, на территории национального парка «Себежский»? (рис. 6). Конечно, располагая приведёнными сведениями, ответить на этот вопрос пока можно только приблизительно.

О примерной доли смертности птиц, которая происходит в Себежском Поозерье из-за хищничества домашних кошек, можно судить по некоторым фактам, любезно предоставленным мне И.Н.Добрыниной и И.А.Харитоновой из Центра кольцевания. Так, оказалось, что из 87 окольцованных скворцов, погибших в Псковской области, в лапы к кошкам попали, как минимум, 13 меченых особей. Среди них скворцы, окольцованные в Великобритании (3 особи), Дании (2), Литве (1), Нидерландах (6) и Франции (1). Из них 2 скворца пойманы кошками в Себежском Поозерье: 1) K 14 697 Museum Leiden Holland juv. 31 октября 1952; Holland, Zuid-Holland, Loosduinen, 52.03 N, 04.12 E. май 1953; Себежский р-н, Максютинский с/с, д. Кицково, 56.39 N, 28.53 E. 2) V 135 039 Lithuania Kaunas Museum, juv. 9 июля 1996; Lithuania, Ventės Ragas, Silute, 55.21 N, 21.13 E. июль 1998; г. Себеж, 56.19 N, 28. 29 E. Другими словами, доля смертности от кошек (без учёта гибели гнездовых птенцов) составляет у скворца в Псковской области не менее 15%. Другой аналогичный пример касается большой синицы. Из 19 окольцованных синиц, найденных погибшими в Псковской области, кошками были съедены как минимум 3 больших синицы, окольцованных в

140 кошек добывают около 3500 птиц в год*. Если к этим цифрам добавить ещё тех птиц, которых «неохотно» ловят другие 360 кошек в сельской местности, а также многочисленные кошки в Себеже и самые опасные для птиц – бродячие кошки†, то общее число погибших от них птиц на территории парка, по самым скромным подсчётам, превысит 10 тыс. особей в год. Чтобы показать, что этот порядок смертности птиц от кошек не завышен, приведу другой способ расчёта. По наблюдениям в 2008-2014 годах, мои две кошки добывали ежегодно как минимум 10, а то и 15 птиц (которых удавалось обнаружить в основном благодаря тому, что часть добычи они приносили домой котят). Следовательно, в 500 дворах кошки могут добывать до 5 и более тысяч птиц, к которым следует добавить ещё добычу не менее 50 бродячих кошек и, вероятно, около 1000 кошек в Себеже.

Помимо того, нужно помнить ещё об одной стороне охоты кошек на птиц. Речь идёт о том, что некоторые птицы представляют собой особую ценность для человека и по закону подлежат всяческому сохранению. В первую очередь, это редкие и охраняемые виды, а также важные в эстетическом отношении виды (хорошие певцы и птицы с красивой внешностью). Однако приходится констатировать, что от домашних кошек в национальном парке «Себежский» могут страдать такие виды, как коростель (внесён в Красную книгу МСОП), погоньш, большой веретенник *Limosa limosa*, угод, полевой конёк *Anthus campestris* и ястребиная славка *Sylvia nisoria* (внесённые в региональную Красную книгу). В числе жертв кошек значатся и многие широко известные певчие птицы: соловей и чёрный дрозд, зеленушка, чиж, чечётка и др. Потенциальными, а, возможно, и реальными жертвами домашних кошек являются и такие редкие в Себежском Поозерье виды, как серая куропатка *Perdix perdix* и перепел *Coturnix coturnix*, кольчатая *Streptopelia decaocto* и обыкновенная *S. turtur* горлицы, лесной жаворонок *Lullula arborea*, обыкновенный сверчок *Locustella naevia*, садовая камышевка, горихвостка-чернушка, коноплянка.

В связи с этим следует всерьёз задуматься над тем, так ли безобидны домашние кошки в Себежском Поозерье, и приступить к разработке мероприятий, позволяющих снизить гибель птиц от кошек на территории национального парка «Себежский». В частности, с этой целью уже сейчас можно рекомендовать один из старых способов борьбы – по-

---

* В 2007 году мной было показано, что в течение года одна из моих кошек (хорошая охотница на птиц) добыла не менее 19 птиц (7 скворцов, из них 5 гнездовых птенцов и одного слётка, 4 полевых воробья, 3 чечётки, 2 камышевки-барсучка, погоньша, зеленушку и тростниковую овсянку), а другая («обычная» кошка) – не менее 6 птиц (2 полевых воробья, соловья, рябинника, большую синицу и зяблика), но я уверен, что это далеко не вся их добыча, которую мне и Г.А.Фетисовой удалось обнаружить возле котят в доме и случайно – в радиусе около 30-50 м вокруг дома.

† Число бродячих кошек в национальном парке «Себежский» превышает 50; по крайней мере, 1-2, а то и более бродячих кошек можно встретить в окрестностях почти любой деревни.

головный отлов или уничтожение бродячих кошек. Нужно разъяснить населению необходимость сокращения числа кошек в каждом доме и их стерилизации, а также информировать о разных способах защиты от кошек скворечников и других искусственных гнездовий для птиц.

Выражаю благодарность многим людям, не только ответившим на мои вопросы об охоте кошек на птиц, но и выполнявшим по моей просьбе наблюдения за охотой кошек. Среди них: А.В.Борейко (деревня Песчанка), С.Н.Голубев (Себеж), Э.В.Девятайкин (деревня Илово-2), М.И.Евдокимова, Ф.А.Загорская и И.Д.Иванов (деревня Осыно), Н.Е.Елисеева (деревня Мироново), И.И.Кривцов (деревня Чернея), А.И.Куренков (деревня Полейковичи). Особенно благодарен за постоянную помощь в работе своей жене Г.А.Фетисовой.

Л и т е р а т у р а

- Брауде М.И. 1991. Гибель птиц в условиях городского ландшафта // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 1: 45-46.
- Проект организации территории национального парка «Себежский».* 2002. Общая пояснительная записка. Кн. 1. М.: 1-130 (Рукопись).
- Фетисов С.А. 1997. Коростель *Stech stech* в Себежском Поозерье (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* 6 (21): 3-9.
- Фетисов С.А. 2008. Гибель птиц от домашних кошек в Себежском национальном парке // *Рус. орнитол. журн.* 17 (407): 429-436.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский».* СПб., 1: 1-152.
- Фетисов С.А., Сморгачева А.В. 2002. Лесная соя (*Dryotus nitedula*) – новый вид Псковской области и национального парка «Себежский» // *РИО + 10: охрана окружающей среды, природопользование, образование: Материалы Псков. обл. экол. конф.* Великие Луки, 7: 114-115.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1247: 489-491

Декабрьская регистрация речной крачки *Sterna hirundo* в дельте Тентека (Юго-Восточный Казахстан)

Н.Н.Березовиков, А.Н.Филимонов

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 29 января 2016

В юго-восточной части дельты Тентека на протоке Туюксу (46° 26' с.ш., 81° 04' в.д.), текущей среди обширных тростниковых массивов, 3 декабря 2014 была замечена взрослая речная крачка *Sterna hirundo*, охотившаяся на плёсе. В этот день уже лежал свежесвыпавший снег и

установились раннезимние условия, поэтому встреча с этой птицей была неожиданной и более чем удивительной, как и целый ряд необычайно поздних задержек осеннего отлёта у других птиц, наблюдавшихся на юго-востоке Казахстана в последнем десятилетии.

Известно, что речная крачка принадлежит к числу птиц, очень рано покидающих казахстанские и среднеазиатские водоёмы. Большинство крачек исчезает к 10-15 сентября (Исаков, Воробьёв 1940; Дементьев 1952; Гладков, Залетаев 1956; Янушевич и др., 1959; Долгушин 1962; Потапов 1966; Кривицкий и др., 1985; Березовиков 1989; Кыдыралиев 1990; Фундукчиев 1990; Шевченко и др. 1993; Белялов, Карпов 2012; Губин 2015). Считается, что массовый отлёт у них происходит до понижения средней температуры воздуха ниже 15°C, а последние улетают в период перехода температур от 15 до 10° (Сема 1989). Отдельные особи иногда задерживаются до середины октября, вплоть до наступления осенних похолоданий со снегами и заморозками (Владимирская, Меженный 1952; Богданов 1956; Гладков, Залетаев 1956; Калабин 1986; Березовиков и др. 2000; Ерохов, Березовиков 2009). Такие встречи всегда считались исключительно поздними и, как правило, не вписывающимися в сложившуюся фенологию отлёта этого вида. Причины их не всегда понятны и объяснимы. Среди них можно отметить ещё одно необычно позднее наблюдение двух речных крачек 20 ноября 2003 на мысе Акбулун по южному побережью озера Иссык-Куль, после прошедших обильных снегопадов и установления ранней зимы (Березовиков, Кулагин 2013). Во время зимних учётов водоплавающих птиц на водоёмах Средней Азии в 2003-2005 годах были выявлены зимующие речные крачки в Туркменистане (Solokha 2006). Указываются они также в качестве случайно зимующих птиц мангышлакского побережья Каспийского моря (Пославский и др. 1964), однако свидетельств этому во время регулярных наблюдений орнитологами на Каспии в последнем десятилетии пока не получено.

Л и т е р а т у р а

- Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2012. Птицы Сорбулакской системы озёр (Алматинская область) // *Selevinia*: 82-108.
- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н., Кулагин С.В. 2013. Орнитологическая поездка по Иссык-Кульской котловине в ноябре 2003 года // *Рус. орнитол. журн.* **22** (860): 775-777.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (92): 3-22.
- Богданов А.Н. 1956. Птицы бассейна реки Зеравшан // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР* **5**, 1: 107-163.
- Владимирская М.И., Меженный А.А. 1952. Фауна птиц озера Кургальджин (Северный Казахстан) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **9**, 4: 1199-1225.

- Гладков Н.А., Залетаев В.С. 1956. О фауне птиц Мангышлака и Мангистауских островов // *Тр. Ин-та биол. АН ТуркмССР* 4: 120-164.
- Губин Б.М. 2015. *Птицы пустынь Казахстана. Ч. 1. Птицы Мангышлака, Устюрта и полуострова Бузачи*. Алматы: 1-261.
- Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-547.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд чайки – Lariformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 246-327.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2009. Материалы к орнитофауне озёрной степи и лесостепи Кустанайской области. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* 18 (517): 1751-1780.
- Исаков Ю.А., Воробьёв К.А. 1940. Обзор зимовок и пролёта птиц на Южном Каспии // *Тр. Всесоюз. орнитол. заповедника Гасан-Кули*. М., 1: 5-159.
- Калабин С.Ю. 1986. Пролёт чайковых птиц в районе озера Айдаркуль в 1980-1982 гг. // *Миграции птиц в Азии*. Новосибирск: 163-166.
- Кривицкий И.А., Хроков В.В., Волков Е.Н., Жулий В.А. 1985. *Птицы Кургальджинского заповедника*. Алма-Ата: 1-195.
- Кыдыралиев А.К. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-240.
- Пославский А.Н., Постников Г.Б., Самарин Е.Г. 1964. О зимовках птиц в Северном Прикаспии и на Мангышлаке // *Охотничьи птицы Казахстана (фауна, экология и практическое значение)*. Алма-Ата: 157-180.
- Потапов Р.Л. 1966. Птицы Памира // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 39: 3-119.
- Сема А.М. 1989. *Фенология перелётов птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 1-152.
- Фундукчиев С.Э. 1990. Семейство Чайковые Laridae // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 2: 127-159.
- Шевченко В.Л., Дебело П.В., Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосенко А.К. 1993. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алматы: 7-103.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 1: 1-229.
- Solokha A. 2006. *Results from International Waterbird Census in Central Asia and the Caucasus 2003-2005*. Moscow: 1-73.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1247: 491-492

Встреча райской мухоловки *Terpsiphone paradisi* в окрестностях Алматы

А.С. Левин

Издание второе. Первая публикация в 1998-1999*

Границы распространения райской мухоловки *Terpsiphone paradisi* ограничены южными районами Казахстана. Эту птицу никогда не отмечали восточнее заповедника Аксу-Джабаглы. А.Ф.Ковшарём (1988) описана встреча одиночной особи севернее границы её распространения в юго-западной части Бетпак-Далы.

* Левин А.С. 1998/1999. Встреча райской мухоловки в окрестностях Алматы // *Selevinia*: 240.

В восточной части дачного массива, расположенного в районе посёлка Турар в 30 км северо-западу от Алматы, 7 июня 1998 удалось наблюдать самца райской мухоловки, который держался на склоне северо-восточной экспозиции в кронах наиболее высокорослых персиковых деревьев и сильно поражённой тлёй культурной облепихе. В течение нескольких часов пополудни птица кормилась летающими насекомыми, сконцентрировавшимися на этом участке сада в большом количестве. За счёт постоянного движения, яркого оперения, а также громких щелчков, издаваемых клювом при схватывании насекомых, райская мухоловка была очень заметна. К находящимся на участке людям подлетала на расстояние 8-10 м.

Литература

Ковшарь А.Ф. (1988) 2008. Залёт райской мухоловки *Terpsiphone paradisi* в пустыню Бетпак-Дала // *Рус. орнитол. журн.* 17 (454): 1811.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1247: 492-493

Питание птиц во время массового лёта муравьёв Formicidae на Южном Алтае

С.В.Стариков

Второе издание. Первая публикация в 1998-1999*

В предгорьях Южного Алтая в пределах высот 600-800 м над уровнем моря в первой половине мая ежегодно наблюдается массовый вылет крупных муравьёв семейства Formicidae. В отдельные годы лёт муравьёв бывает особенно интенсивным.

С 6 по 11 мая 1989 в юго-западных отрогах Нарымского хребта в окрестностях села Сергеевка Курчумского района Восточно-Казахстанской области среди холмистой ковыльно-злаковой степи с фрагментами осиновых колков и сосново-берёзовых редколесий лёт муравьёв начинался с 7-8 ч утра, когда почва прогревалась до 20-25°C и усиливалась подъёмная сила потоков воздуха. Заканчивался лёт уже почти в полной темноте. В этот промежуток времени все наблюдаемые нами птицы прекращали обычные поиски корма и полностью переключались на добычу муравьёв. Целенаправленная охота на них отмечена у 19 видов птиц. Характер их охоты на насекомых различен. Так, сорока

---

* Стариков С.В. 1998-1999. Питание птиц во время массового лёта муравьёв на Южном Алтае // *Selevinia*: 241.

Pica pica и восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis* пытаются ловить муравьёв сидя на каких-либо возвышениях – заборах, столбах и т.п. Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis*, серая славка *Sylvia communis*, пеночки – теньковка *Phylloscopus collybita* и тусклая зарничка *Ph. humei* ловили муравьёв в кронах деревьев и среди кустарников. Горная *Motacilla cinerea* и маскированная *M. personata* трясогузки, европейский жулан *Lanius collurio*, скворец *Sturnus vulgaris*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, плешанка *O. pleschanka*, плясунья *O. isabellina*, домовый *Passer domesticus* и полевой *P. montanus* воробьи охотятся с земли или с каких-нибудь присад, взлетая до высоты 10-15 м. Добычу съедают опускаясь на землю, крыши домов, антенны, выходы камней или скал. Береговая *Riparia riparia* и деревенская *Hirundo rustica* ласточки питаются на высотах 8-15 м, а галка *Corvus monedula* и золотистая щурка *Merops apiaster* охотятся в самой верхней части воздушного слоя, насыщенного муравьями – на 15-20 м.

Таким образом, в дни массового лёта муравьи являются основным кормом для многих видов птиц, в питании которых наблюдается чёткая дифференциация методов охоты и деление по высоте слоёв воздуха, насыщенного летающими муравьями.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1247: 493-494

Гнездование туркестанского тювика *Accipiter badius cenchroides* в окрестностях города Бишкек

А.Т.Давлетбаков, А.Болотбек уулу

Второе издание. Первая публикация в 1998-1999*

В литературе туркестанский тювик *Accipiter badius cenchroides* указывается как гнездящаяся птица южных районов Киргизии, однако фактический материал не приводится (Янушевич и др. 1959). Для Чуйской долины эта птица считалась случайно залётной, где единственная встреча была отмечена Е.П.Спангенбергом близ села Сосновка в предгорьях Киргизского Алатау (Янушевич и др. 1959). В 1997 году нами было найдено два жилых гнезда туркестанского тювика близ села имени Карла Маркса (около 50 км к северу от Бишкека).

* Давлетбаков А.Т., Анарбек Болотбек уулу. 1998-1999. Гнездование тювика (*Accipiter badius*) в окрестностях г. Бишкек // *Selevinia*: 238.

Первое гнездо располагалось на иве высотой около 15 м, в развилке ветвей. Проверить содержимое гнезда не удалось из-за его труднодоступности, однако 24 июня самка сидела на гнезде и не слетала, когда люди ходили под деревом; самец находился неподалёку. Второе гнездо было найдено в тот же день в 1.5 км от первого, в лесополосе вдоль реки Ат-Баши. Оно располагалось на вязе высотой около 10 м и состояло из чаши с невысокими краями, сложенной из сухих веток вяза, тополя и ивы (основных лесобразующих пород окрестных посадок), без выстилки. Размеры гнезда, мм: внешний диаметр 450×500, высота гнезда 250, диаметр лотка 160, глубина лотка 60. Самец насиживал кладку из 3 молочно-белых с зеленоватым оттенком яиц средней насиженности. Размеры яиц, мм: 43.6×31.0; 41.4×31.0; 41.1×30.5. Самка с полным зобом находилась неподалёку. Местные жители говорят, что эти птицы гнездятся здесь с 1995 года.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1247: 494-495

Изменения в орнитофауне северо-запада Кольского полуострова за истекшее столетие

И.В.Зацаринный

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Исследования выполнялись в 2003-2013 годах в северо-западной части Кольского полуострова на территории заповедника «Пасвик» и в его окрестностях – в долине реки Паз и зоне берёзового криволесья между посёлками Никель и Печенга. Обобщены также опубликованные сведения и архивные материалы норвежских, финских и русских исследователей данного района с конца XIX до начала XXI века.

В начале XX века на этой территории было отмечено 172 вида птиц (Schaanning 1907), а в конце века – 229 видов (Хлебосолов и др. 2007); и процесс появления новых видов продолжается (Günter, Zatsarinny 2014). Значимую роль в изменении исконного биологического разнообразия птиц играет трансформация природной среды человеком. Создавая дополнительно станции, не свойственные природной среде, человек способствует росту локального разнообразия птиц.

---

* Зацаринный И.В. 2015. Изменения в орнитофауне северо-запада Кольского полуострова за истекшее столетие // 14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы: 199-200.

В лесах рассматриваемого района, как и столетие назад, фон составляет сравнительно небольшое число видов. Сейчас здесь регулярно встречаются тетерев *Lyrurus tetrrix*, рябчик *Tetrastes bonasia*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, чиж *Spinus spinus*, свиристель *Bombycilla garrulus*, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, серая мухоловка *Muscicapa striata*, зяблик *Fringilla coelebs*, зеленушка *Chloris chloris*, зарянка *Erithacus rubecula* и др., в то время как в начале XX века встречи с ними были крайне редки или эти виды птиц здесь вообще не встречались. Анализ этапов заселения некоторыми воробьиными птицами лесных экосистем показывает, что вначале они появляются в населённых пунктах и их окрестностях. Затем распространяются по вторичным берёзовым лесам вдоль дорог, линий связи и электропередачи, заселяют места бывших поселений и территории вокруг хозяйственных объектов. Постепенно птицы поселяются в лиственных лесах по долинам ручьёв, затем в хвойно-лиственных и в хвойных. Именно так за последние десятилетия быстро расселилась большая синица *Parus major*, продолжает расселяться зяблик и начинает – зарянка.

В созданных здесь в XX веке населённых пунктах появились и живут круглый год сизые голуби *Columba livia* и домовые воробьи *Passer domesticus* – виды птиц, не свойственные коренным экосистемам Севера. В населённых пунктах, на сельскохозяйственных землях и свалках круглогодично встречаются врановые; освоили их также чайки, белая трясогузка *Motacilla alba*, городская ласточка *Delichon urbica*, некоторые хищные птицы.

Зарегулирование реки Паз оказало влияние на водоплавающих и околоводных птиц, но в большей степени коснулось тех, кто связан в своём распространении с определёнными участками акватории, береговой линии и порогами. Так, оляпка *Cinclus cinclus* – многочисленный в начале XX века вид, сейчас крайне редок и гнездится только там, где сохранились речные пороги, а зимой селится рядом с каналами ГЭС – единственными местами, где река не замерзает зимой. Скопа *Pandion haliaetus* и орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* сейчас наиболее обычны там, где сохранились участки естественного русла реки.

Анализ изменений орнитофауны за столетие показывает, что природные экосистемы сохраняют свойственный им набор видов. Освоение этой территории человеком и создание «рукотворных» условий для жизни птиц дало возможность некоторым видам заселить эту территорию, но для некоторых других, наоборот, привело к сокращению площади пригодных для жизни мест.

